

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Гнев императора Тяньшэна прошел, и в это время он посмотрел на Синь Цзыянь, которая молчала и возмущалась, посмотрел на маленьких придворных, стоящих на коленях, подумал о предложении Нин И "успокоить умы людей всего мира", а затем вспомнил Синь Цзыянь в Шилине. Главный статус наконец показал небольшое колебание в его глазах.

"Секретарь!"

Внезапно все люди встали прямо и посмотрели на него - Фэн Чживэй был единственным, кто заговорил.

"Секретарь!" Фэн Чживэй качнул головой, и не изменил своего цвета в горящих глазах Ху Шэншань. Синь Цзыянь, Ланг Ланг сказал: "Как сказал Его Королевское Высочество Чу, этот вопрос очень странный, "Тянь Шэн Чжи" еще не был в Дицзине. Он опубликован, как он может течь в Ханой за тысячи миль? На составление "Уничтожения Дачэна" ушло три месяца, и когда министр увидел увольнение ученых Синь Синя, как она могла появиться снова? Хотя в моей династии нет храмов предков, имена Дачэна. Генералы, отцы и старейшины родного города Хуэйцзе построили для них святилища. Партия поселка любит и почитает выдающихся людей этого поселка и гордится этим. Это тоже обычное явление. В отличие от тех, кто пользуется репутацией и известностью, прошу Его Величество их экранизировать, "Историю Дачэн Ронгсина" и "Книгу случайных воров" было приказано равномерно уничтожить, но они сохранились до сих пор. Это не единственная ответственность университета Синь. Вэй Чэнь, как вице-президент, также несет за это ответственность. Прошу Его Величество также наказать его".

Дворцовые служители, услышав эти слова, повсюду повторяли слова короля Чу. Они были красивы, искренни и часто кивали головами.

Синь Цзыянь, Ху Шэншань и Нин И, но их лица резко изменились.

Это действительно "мольба", которая, кажется, поддерживает факты и разжигает огонь!

Слово свирепое!

Предложение "Дицзин еще не опубликован", и это правда, что Синь Цзыянь был "частным образом распространен", а предложение "составлен в марте" подразумевает, что император Тяньшэн, Синь Цзыянь "сделал историю для Дачэн за счет трех месяцев", предложение "у меня не было храма рождения, и Дачэн возник бесконечно". Затем он перевел мысли Синь Цзыяня ближе к "загробному стилю Дачэна", и сказал "отличается от тех, у кого есть скрытые мотивы и престиж народного авторитета". На самом деле он говорит "То же самое", последнее предложение "Ваше величество было уничтожено в порядке, и оно все еще живо", это был действительно последний горшок яростного масла, вылитый на пламя императора Тяньшэна, который дал ей шаг за шагом выбрать!

Глубокие мысли и умные слова, постигая радость и гнев императора, достигли вершины.

Тело Синь Цзыяня слегка дрожало, лицо побледнело, но он лишь пристально смотрел на Фэн Чживэя, не говоря ни слова. Он тоже был придворным, который служил императору Шэнтяню много лет, знал характер императора, и чем больше он оправдывался под гнетом, тем больше гневался император Тяньшэн, но пока был гнев короля Чу и других, чтобы подавить эвфемизм

императора, оставалось много места для маневра.

Теперь же, видя, что пространство для маневра невелико, он был похоронен им одним.

Какая ненависть должна быть бесконечной?

Лицо императора Тянь Шэна холодело дюйм за дюймом.

"Ваше Величество." Нин И снова открыл рот в тот момент, когда он собирался снова изменить свое лицо, и всех охватил озноб.

Он стоял на коленях рядом с Фэн Чживэй, но совсем не смотрел на нее. Он увидел, что лицо Тянь Шэнди стало немного холоднее, но его выражение осталось прежним. Он просто спокойно сказал: "Как сказал Вэй Ши, несколько странно, что начальник и вице-президенты "Тянь Шэнди" и десятки людей в каждом книжном офисе, среди которых есть различные звенья в составлении, компиляции и уничтожении книжной коллекции.

Университет Ван Фэйсинь может взять на себя один человек. Я очень хочу, чтобы Синьский университет взял на себя всю ответственность, только боюсь, что в этом трудно убедить весь мир, и это не соответствует моей цели награждать и наказывать с момента основания страны". Дети считали, что раз в этом деле было что-то не так со сбором, составлением, уничтожением и даже окончательной публикацией, то должно быть все. Люди, участвовавшие в составлении "Тянь шэн чжи" и т.д., провели тщательное расследование. Кто был первым преступником, кому угрожали, разбирались отдельно, чтобы намерения великого князя моего императора были ясны."

После того, как его слова прозвучали, чиновники группы снова были ошеломлены - только что они пытались успокоить его гнев, пытались успокоить гнев Его Величества, и в одно мгновение тон голоса изменился.

На уголке рта Ху Шэншаня появилась улыбка - Его Высочество Хомо Сапиенс также увидел, что Его Величество в данный момент выглядит спокойным. На самом деле, его гнев не мог быть поколеблен, и тогда мольбы только оправдали бы себя, поэтому он больше не молил, последовал тону Вэй Чжи и будет пересаживать Кипы преступлений на голове Синь Цзынянь были равномерно распределены по всему бюро компиляции. Все вместе потащились в воду. Если бы было больше людей, было бы больше отношений. Хаос.

Казалось бы, преследующий мертвое место, но на самом деле отвлекающий цель и все запутывающий.

Его глаза закатились, и он тут же опустился на колени, как только поднял халат: "Фэй Е! Замечания Вашего Королевского Высочества, старый слуга первым осмелился прокомментировать!"

У всех придворных был обескураженный вид.

Что сегодня не так?

Все знают, что старый Ху и старый Синь - короли Чу. Они всегда следили и помогали друг другу, но сегодня, в Золотом дворце, как они отпевали друг друга?

"О?" Нин И прищурился на Ху Шэншаня.

"Компилятивный состав "Тянь Шэн Чжи" уже огромен.

Хотя мастер Синь председательствовал на церемонии вместе с руководителем статьи, в этот период в ней участвовали различные департаменты Цин Мина, академия Ханьлинь, Ханьлинь и различные китайские бакалавры. Старый министр также был назван в то время. Это Вэйский бакалавр". Ху Шэншань сделал паузу, его взгляд мелькнул по Фэн Чживэйю. "В раннем сборе книг мира и ранней компиляции, Вэй Бачелор, как вице-президент, также внес большой вклад. Есть два человека, которые виновны в преступлениях. Ветеран, как главный и помощник президента, не посмел уклониться от своей вины, но ученые университета Вэй не имеют к этому делу никакого отношения. Ваше Высочество не может обобщать".

Нин И молчал.

Блестящие старые глаза Ху Шэншаня пристально смотрели на него.

Фэн Чживэй, стоявший на коленях среди троих, был неподвижен, на его губах играла улыбка.

Чтобы как можно скорее сбить Синь Цзыянь с ног, старуха сломала кулак, чтобы действовать быстро. Хотя она была самым сильным стрелком, она также легко отвлекалась на цель. 'Жало была шокирована. Пока они не реагировали, император Тяньшэн принял суровое решение, и все будет предрешено. Не хотелось бы, чтобы Нин И оказалась более трезвой, чем она себе представляла. В мгновение ока он уловил единственную слабость и сам контратаковал.

И Лао Ху тоже заслужил пройти через взлеты и падения официального Лаоцзы, и сразу же воспользовался возможностью, чтобы выступить против нее. Используемый метод был фактически таким же, как и у нее. Казалось бы, это было техническое обслуживание, но оно было провокационным. Фраза "раннее собрание мировых книг и раннее составление "Дела"" подразумевает, что она имеет долю в составлении "Дачэн".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460649>